

Мюррей Лейнстер

Официальный визит

Murray Leinster • **The Corianis Disaster** • Science Fiction Stories, May 1960 • Перевод с английского: А. Орлов

I

Корабля, пропавшего между Холаром и Маниней, хватились, против обыкновения, сразу. В это время на борту «Корианиса» находился Джек Беделл, но дело было, конечно же, не в нем; да и оказался он там по чистой случайности. Обычно корабль объявляют исчезнувшим не ранее, чем в порт назначения прибудет следующий и привезет бумаги с указанием, куда и когда отправился первый корабль. Сплошь и рядом это занимает немало времени.

С «Корианисом» все обстояло иначе. Холар с официальным визитом посетил планетарный президент Маниней, чтобы устроить предварительные переговоры о заключении торгового соглашения. Для возвращения домой был зафрахтован «Корианис». Президента Маниней сопровождали важные сановники Холара с намерением довести переговоры до успешного конца уже на родине гостя. Словом, пассажиры корабля олицетворяли собой гармоничную картину добрососедских межпланетных отношений, а Джек Беделл не имел к ним никакого отношения. Перелет, впрочем, предполагался короткий: всего-то шесть световых лет, или два дня в овердрайве. Начало же неожиданностям положила случившаяся на следующий день после отправления «Корианиса» политическая буря в Планетарном конгрессе Холара, в результате чего следом был отправлен второй корабль. Он достиг Маниней спустя два дня после расчетного прибытия «Корианиса». Вот только «Корианиса» нигде не было: он затерялся в пространстве.

Скверная история, как ни посмотри. Связь между космическими кораблями возможна лишь на ограниченном расстоянии, к тому же скорость света, с которой распространяется сигнал бедствия, весьма невелика, что делает ситуацию почти безнадежной. Представим световую секунду как дюйм: тогда шесть световых лет составят тридцать шесть миль. В таком масштабе даже огромный «Корианис» покажется мельче любого вируса; соответственно, поиск корабля можно смело уподобить поиску одиночного вируса на протяжении нескольких десятков миль большой дороги — при помощи нескольких других вирусов.

Стоит ли говорить, что пропал не просто корабль: пропал планетарный президент Маниней, пропал премьер-министр Холара, пропали министр торговли Холара, спикер Планетарного сената Маниней, председатель комитета нижней палаты парламента Холара по межпланетным отношениям, пропала целая армия помощников, адъютантов, секретарей, жен, детей и слуг. Все это созвездие было уже на борту «Корианиса», когда Джек Беделл робко попытался приобрести билет. Кто-то по ошибке счел его членом официальной делегации, и мистер Беделл взошел на борт менее чем за двадцать минут до отлета.

Джек Беделл не был важной персоной: он занимался математической физикой. Когда выяснилось, что «Корианис» исчез, о нем никто не вспомнил. Все скорбели о женщинах и детях, беспокоились о политических последствиях одновременного исчезновения первых лиц обеих планет. Необходимо было во что бы то ни стало выручить из беды «Корианис». Вот только никому еще не удавалось найти в космосе пропавший корабль. Оставалось надеяться на первоклассное оборудование «Корианиса», в том числе на специальное устройство для подачи сигнала бедствия. Обнаружить «Корианис» считалось возможным.

II

Естественно, при старте ничто не предвещало катастрофы. «Корианис» был большим современным кораблем с неограниченной дальностью полетов в пределах Галактики. На бетонном поле космопорта Холар-сити он походил на двадцатипятиэтажный дом и диаметр имел соответствующий. В ожидании разрешения на старт «Корианис» представлял собой величественное зрелище, а в момент взлета просто поражал воображение.

Он стартовал в 04.11 по местному времени. Через две минуты небо потемнело, через четыре зажглись звезды и автоматически закрылись створки иллюминаторов, спасавшие от палящих лучей здешнего солнца. Через двенадцать минут атмосфера осталась далеко позади, а для провожавших корабль сделался искоркой, сиявшей отраженным светом, — одной из множества звезд. «Корианис» отошел от Холара на несколько десятков тысяч миль, развернулся в сторону какой-то точки на бесконечной россыпи звезд и, казалось, завис в неподвижности.

Заработал генератор поля овердрайва, и для стороннего наблюдателя корабль исчез. На самом деле он устремился к системе Манинеи со скоростью, в несколько сотен раз превышающей скорость света. Природа поля овердрайва такова, что окруженный им корабль не может оставаться неподвижным. Сам факт присутствия в нем физического тела является, в известном смысле, парадоксом. Можно сказать, что корабль приобретает отрицательную инерцию. Потребовалась бы огромная энергия, чтобы удержать его в неподвижности. Теория овердрайва содержит множество пробелов. Считается, что поле отчасти нейтрализует космические силы, которые делают вещи тем, чем они представляются нашему взгляду. В деликатном балансе этих сил толком никто еще не разобрался, но овердрайв до сих пор служил надежно.

«Корианис» немислимо быстро мчался сквозь космос. Он не столько летел, сколько размазывал себя в пространстве вдоль линии, в любой из точек которой его существование было невозможным. Примечательно, что такой странный способ перемещения оказался вполне безопасным: поскольку два тела не способны находиться одновременно в одной точке, «Корианис» не мог занять место, где уже было что-то еще — например, метеорит. Если что-то уже располагается в точке, куда корабль переместится через миллионную долю секунды, — что ж, он просто перепрыгнет туда, где он появился бы через две миллионные. Конечно, это работает только в известных пределах: никто не может сказать определенно, на какое расстояние возможны прыжки в овердрайве. Совершенно точно, не стоит пытаться проскочить сквозь звезду или даже небольшую планету. Но такие столкновения весьма маловероятны и до сих пор ни разу не случались.

Огромный корабль, казалось, неподвижно висел в коконе модифицированного пространства, и в то же время удалялся от точки старта со скоростью семьсот пятьдесят миллиардов миль в час. «Корианис» состоял из десятков изолированных отсеков. Каждый

имел свою систему жизнеобеспечения, запас продовольствия, два генератора поля овердрайва, основной и резервный, и к тому же был оборудован самыми разнообразными средствами безопасности. Для такого корабля переход от Холара до Манинеи — легкая прогулка. Создать неприятности могло бы только персональное вмешательство космической злой воли — не меньше.

Причиной бедствия, однако, оказался слепой случай, такой же, как и присутствие на борту «Корианиса» Джека Беделла. Невысокий, застенчивый, с задумчивым выражением лица, он внушал уважение лишь тем немногим, кто мог причислить себя к математическим физикам; на младших помощников министров он впечатления не производил. В список пассажиров «Корианиса» он попал только потому, что его пребывание на Холаре внезапно потеряло смысл: коллега, с которым ему надо было встретиться, попал под автомобиль за день до прибытия Джека Беделла в Холар-сити. Случайность, помноженная на случайность.

Происшествие с кораблем было не менее нелепым, но такие вещи все же происходят, рано или поздно. Конечно, корабль мог быть и не «Корианисом», да и планетарные обломки имели шанс оказаться ни при чем.

В течение первых двадцати семи часов на борту не творилось ничего примечательного. Планетарный президент Манинеи не выходил из роскошной каюты, появляясь только к обеду. Премьер-министр Холара вел себя столь же отстраненно, а вот министр торговли Холара держался свободно: расхаживал по салонам и с аппетитом разглядывал юных секретарш. Остальные политические деятели занимались кто чем, но особо не выделялись из общей массы. Гувернантки водили детей в игровые комнаты, где одни послушно играли, другие же немедленно начинали реветь и продолжали до тех пор, пока их не забирали обратно к матерям. Джек Беделл появлялся повсюду, с интересом поглядывая на попутчиков, но завязывать знакомства стеснялся.

По времени Холар-сити наступил вечер, потом пришло утро; начался и закончился завтрак. Никаких неожиданностей.

Катастрофа произошла, когда мистер Беделл сидел в комнате отдыха, неназойливо разглядывая других пассажиров. Похоже, он оказался единственным, кто вообще что-то заметил. Исчезновение «Корианиса» было лишено всякого драматизма — для тех, кто исчез вместе с ним.

Свет на мгновение потускнел; корабль едва заметно вздрогнул. И все.

III

Внешний наблюдатель увидел бы гораздо больше. Невооруженным глазом засечь корабль в овердрайве невозможно: он находится в одной точке пространства так недолго, что его не успеет осветить даже близлежащее солнце. К тому же ни одной яркой звезды рядом не было. Солнце Холара позади представляло собой звезду четвертой величины, а солнце Манинеи прямо по курсу — звезду третьей. Мрак смягчался только тусклым сиянием далеких звезд.

Если что-то и могло блеснуть в этой тьме, то никак не ярче далекой пылинки Млечного Пути. Вряд ли кто рассмотрел бы даже корабль, вышедший из овердрайва. Воображаемый идеальный наблюдатель мог бы заметить, что иногда отдельные крохотные звездочки на мгновение гасли и загорались опять; но звезд было слишком много, а гасли слишком немногие и слишком ненадолго. Пространство все же не было пустым.

Космический мусор — это неправильной формы куски камня и металла, стремительно несущиеся через бесконечность. Частицы планеты, разрушенной

чудовищным взрывом сверхновой, наподобие того, что породил Крабовидную туманность. Он произошел давно, когда люди на Земле еще не научились греться у костра. Образовавшаяся в результате туманность давно рассеялась, но обломки покрупнее остались. Обломки разные: от камней величиной с кулак до металлических гор. Некоторые летели по отдельности, в нескольких сотнях миль друг от друга, некоторые стягивались в скопления слабыми гравитационными полями. Те достигали размеров небольшой луны, хоть и оставались сравнительно разреженными.

Весь этот мусор дрейфовал в никуда с тех пор, когда молодые галактики еще находились гораздо ближе друг к другу, чем сейчас. Случилось так, что одно из скоплений обломков пересекло курс «Корианиса». Корабль был невидимым, а обломки — не поддающимися обнаружению.

В самом сердце скопления возникла чудовищная вспышка, страшнее любого ядерного взрыва. В результате испарилась масса металла, равная примерно половине «Корианиса». Несколько сотен кубических миль звездного мусора пришли в движение. Огненный шар достиг десяти миль в диаметре, в течение миллисекунд побледнел, а потом расширился так, что даже перестал светиться.

Если находиться за несколько тысяч миль от эпицентра, такая вспышка выглядит яркой искрой, если за несколько миллионов — тусклой, едва видимой звездочкой. С расстояния же, которое «Корианис» покрывает за три удара сердца, невооруженным глазом нельзя было бы разглядеть ничего. Подумаешь, тысячи тонн металла, обратившегося в стремительно расширяющийся клуб пара. Достаточно скоро в пространстве образуется гигантское облако из атомов железа и никеля, что весьма необычно: облака межзвездного газа могут состоять из кальция или водорода, но железо-никелевых не бывает.

«Корианис» же просто исчез.

IV

На борту «Корианиса», сидя в удобном кресле, Джек Беделл напрягся: свет мигнул и корабль едва заметно тряхнуло. В полупустом обеденном зале все спокойно продолжали обедать или завтракать — смотря по тому, кто когда встал. Не пролилось ни капли, хотя большинство людей что-то пили. Джек Беделл непроизвольно глянул в сторону громкоговорителей системы оповещения, но те молчали. Странно. Это в городе можно не обратить внимания на мигнувший свет или слабый толчок под ногами; на корабле, зависшем между звезд, это серьезно.

Посидев немного, Джек Беделл встал и выглянул в коридор. Так и есть: вон там, в конце, иллюминатор. С закрытыми створками диафрагмы, разумеется, поскольку в овердрайве смотреть не на что. Зато иллюминаторы пользуются огромной популярностью при посадке: ведь это такое увлекательное зрелище — пока корабль снижается, смотреть на

целый мир, сначала с расстояния в тысячи, потом в сотни, а потом в десятки миль...

Джек Беделл скромно пропустил в зал дородную матрону, затем отправился в конец коридора. Створки в любой момент можно отодвинуть вручную; мистер Беделл взялся за рукоятку.

— А это — это можно? — спросил кто-то с запинкой. Джек Беделл обернулся. Молоденькая девушка, такая же пассажирка, как и он. Мистер Беделл видел ее не впервые. Обостренным чутьем того, кто сам вечно страдает от застенчивости, он сразу угадал родственную душу. Под взглядом мистера Беделла девушка немедленно покраснела.

— Я — я просто подумала, а вдруг это запрещено?

— Нет, отчего же, — улыбнулся он. — Я и раньше открывал иллюминаторы, на других кораблях.

Девушка замерла. Мистер Беделл чувствовал, что ей хочется оказаться где-нибудь подальше. Он и сам ощущал мучительную неловкость, но почему? Делать, однако, было нечего, и Джек Беделл повернул рукоятку. Створки раздвинулись, и он забыл про неловкость и про девушку. На голове у мистера Беделла зашевелились волосы.

Снаружи сияли звезды. В овердрайве их не видно, а корабли никогда не выходят из овердрайва в середине рейса. Но сейчас «Корианис» висел среди звезд, и хуже того: часть их заслоняло какое-то чернильное пятно, и это пятно медленно двигалось относительно корабля, затмевая одни звезды и приоткрывая другие. Какое-то тело, плывущее в пустоте. Может быть, совсем маленькое, у самого иллюминатора, а может, целая гора, во много раз больше «Корианиса».

Тело оказалось не единственным: вокруг плавали и другие черные облака неправильной формы. Так что «Корианис» выпал из овердрайва и оказался в очень дурной компании, в трех световых годах от ближайшего порта.

Джек Беделл сглотнул и подвинулся.

— Звезды, — сказал он ровным голосом. — Видите, какие красивые? Всех мыслимых цветов...

Девушка глядела как зачарованная. Небесная твердь, видимая из космоса, того стоит. Она забыла про свою робость:

— О-о-о!.. А эта чернота? Пятна?..

— Эффект, создаваемый полем овердрайва, — бодро соврал мистер Беделл.

Девушка все смотрела и смотрела, не в силах оторваться. «Она ведь кому-нибудь да расскажет, — подумал Джек Беделл. — И если на борту неприятности — а это факт, — чем меньше пассажиров в курсе дела, тем лучше... Может, объяснить?»

Она все сыпала и сыпала вопросами, потом внезапно сообразила, что болтает, и опять залилась краской.

— Я вот тоже побаиваюсь беседовать в полете, — объяснил Беделл, запинаясь, — хотя это совершенно нормально — общаться с другими пассажирами, а я летаю давно... Я был бы благодарен...

Ей было страшно неудобно, но ведь и он так мучительно стеснялся! И он заговорил, потому что она никому не расскажет, что корабль вышел из овердрайва. Может быть — может быть, все-таки можно что-нибудь сделать?.. Застенчивые люди нередко находят общий язык, потому что понимают...

— Пойдемте, присядем где-нибудь, — предложил он. Стараясь не привлекать внимания, Джек Беделл отер пот со лба. Корабль застрял примерно на середине пути, значит, сигнал достигнет любой из планет года через три — если вообще достигнет. К тому времени про «Корианис» уже забудут. Существуют и другие средства, но все они хороши, только если корабля хватились сразу. А с чего бы о нас беспокоиться?

Оказалось, что девушку зовут Кэти Сандерс и что она работает секретарем помощника министра торговли.

Лишь когда они расстались, Джек Беделл вспомнил об очевидном. Любой пассажирский корабль обязательно имеет резервный генератор поля овердрайва! Как я мог об этом не вспомнить? А я-то испугался...

Джек Беделл поспешил с выводами.

v

«Корианис» дрейфовал в пространстве, окруженный большими и малыми обломками планеты, погибшей миллиарды лет назад.

Когда случилась беда, в рубке были только капитан, первый помощник и вахтенный пилот. Без всякого предупреждения с треском вспыхнули ослепительные электрические дуги, и в одно мгновение генератор поля овердрайва превратился в грудку металлолома. Тускло-

коричневая дымка за иллюминаторами исчезла, и появились мириады звезд — и камни. Вдоль борта проплыл, медленно переворачиваясь, валун величиной с гору. Куда ни посмотри, повсюду были обломки помельче.

Если не считать разрядов на дуге, погасших очень быстро, все произошло совершенно бесшумно. В момент разрушения генератора корабль слегка трянуло, но ни взрыва, ни вспышки не последовало. «Корианис», за секунду до этого летевший со скоростью три четверти триллиона миль в час, вдруг застыл в пространстве. Первый помощник тупо смотрел в иллюминаторы, а вахтенного пилота начало трясти.

Первым пришел в себя капитан. Он включил радары и стал прогревать планетарные двигатели, которые обычно используют только для взлета и посадки. На экранах радаров немедленно возникла картинка. На расстоянии нескольких миль в пустоте висел континент из металла и камня и вокруг простиралось облако космического мусора помельче, от песчинок до обломков размером с дом.

Загорелся зеленый огонек: активировались планетарные двигатели. Капитан тронул сектор газа, и корабль двинулся вперед на минимальной мощности, аккуратно обходя крупные камни. Вахтенные механики спокойно занялись демонтажем разрушенного генератора и приведением в рабочее состояние резервного.

Лишь после нескольких часов утомительного маневрирования среди лениво вращающихся глыб, способных раздавить корпус корабля как яичную скорлупу, капитан решился превысить ускорение в четверть g. Прошло еще немало времени, прежде чем он рискнул довести его до половины g, и лишь спустя много часов угроза на экранах радаров исчезла окончательно, и капитан решил, что можно уходить в овердрайв.

Иллюминаторы вновь залила коричневая муть, но капитан остался недоволен: опоздание составит не менее десяти часов. Третьему помощнику было приказано известить пассажиров. Сам капитан сделать этого не мог: при любой попытке заговорить перехватывало горло.

«Корианис» ведь должен был погибнуть — исчезнуть в чудовищном сгустке пламени! От него осталось бы лишь разреженное облако пара, плывущее в пустоте. Летя быстрее света, корабль столкнулся с массой, сквозь которую невозможно проскочить, — и отделался разбитым генератором овердрайва! Быть такого не может.

После столкновения с висящим в вакууме металлическим континентом корабль никак не остался бы в целости и сохранности...

Капитан не верил, что по-прежнему жив. Стряхнуть ощущение, что он теперь призрак на борту призрачного корабля, пока не удавалось. Это не помешало ему повести «Корианис» на сближение с Манинеей осторожнее, чем обычно. В другое время он вывел бы корабль из овердрайва примерно за минуту до расчетного времени прибытия: триллион миль — вполне достаточное расстояние, чтобы откорректировать любую ошибку в пределах разумного. На этот раз капитан впервые вынырнул из овердрайва за три часа до конца полета, затем за час, а потом еще дважды, прежде чем перешел на планетарные двигатели, и все еще непослушным голосом запросил разрешение на посадку — с опозданием на тринадцать часов.

Сесть немедленно, однако, не удалось. Как правило, разрешение приходит через сорок пять секунд, но сегодня пришлось ждать больше часа. Там, внизу, царило смятение: бушевали ожесточенные споры, сгущалась атмосфера недоверия. К тому моменту, как посадочные опоры «Корианиса» коснулись бетонных плит космопорта, общее настроение накалилось до истерики.

Проблема заключалась в том, что «Корианис» уже приземлился на Манинее — сел спустя сорок семь часов тринадцать минут после старта. Как положено, на борту находился планетарный президент Маниinei, спикер сената Маниinei и весь остальной персонал делегации. Разумеется, не обошлось и без премьер-министра Холара, министра торговли, председателя комитета нижней палаты парламента Холара по межпланетным отношениям и целой армии помощников, адъютантов, секретарей, жен, детей и слуг. Корабль спокойно стоял в космопорте, доступный взгляду любого желающего.

Второй «Корианис» — со сгоревшим генератором — опустился неподалеку от первого. Неумолимая реальность: налицо два «Корианиса», два планетарных президента Маниinei, два спикера сената, два премьер-министра Холара, два министра торговли, два председателя комитета нижней палаты — иными словами, по два экземпляра почти каждого человека, поднявшегося на борт корабля. Ошибкой было бы сказать, что все близнецы походили друга на друга, как две горошины. Скорее как горошина — на саму себя.

Что делать с немыслимой до смехотворности ситуацией, если она предстает в облике осязаемого факта?

VI

Спустя какие-то сутки после отлета «Корианиса» с Холара, вслед ему отправился спешно зафрахтованный почтовый корабль. На борту находились новые инструкции по ведению заключительной стадии переговоров о торговом соглашении с Манинеей. Корабль удалился от планеты на двадцать тысяч миль, вошел в овердрайв, мгновенно разогнался до скорости в семьсот пятьдесят миллиардов миль в час и без происшествий, строго по расписанию, прибыл в систему Маниinei. «Корианиса» там не оказалось. Опоздание при полетах в овердрайве означает катастрофу: «Корианис» пропал без вести!

В отчаянии департамент навигации Маниinei обратился к капитану корабля, отправлявшегося на Голт. Он увез с собой официальную просьбу о помощи в поисках пропавшего «Корианиса». Почтовый корабль спешно вылетел обратно с аналогичным запросом. Излишне говорить, что Маниinea и Холар прикладывали все возможные усилия, чтобы отыскать «Корианис».

Основная надежда была на новую систему подачи сигнала бедствия, которую имели корабли класса «Корианиса». Такие суда несут на борту специальную ракету, снабженную ядерным зарядом в массивной железной оболочке. После запуска она, удалившись от корабля на расстояние в несколько тысяч миль, взрывается, образуя облако атомов железа. Через неделю оно расширяется до миллиона миль в диаметре, но даже через месяц его еще очень легко обнаружить. Его можно отследить даже через шесть месяцев, тем более что при таких размерах оно легко может попасть в поле зрения спектротелескопа, находящегося на Холаре или на Манинее.

Принцип действия в том, что железных облаков природного происхождения не существует. Любое железное облако может быть только искусственным. Курс «Корианиса» известен. Где искать сигнал бедствия, тоже понятно.

Корабль в овердрайве летит по прямой, поэтому департамент навигации Маниinei немедленно выслал спасательный корабль со спектротелескопом на борту, велел отыскать линии поглощения железа в спектре солнца Холара или соседних звезд.

Если сигнальная ракета взорвалась на расстоянии не более ста шестидесяти триллионов миль от Манинеи, сигнал можно будет принять в течение недели. Если дальше, задержка может оказаться катастрофической. Но помощь уже в пути: каждые несколько световых дней спасательные суда, идущие обратно на Холар, будут выныривать из овердрайва, разыскивая облако атомов железа. Они успеют раньше, чем свет долетит до любой из планет.

Департаменту навигации оставалось ждать и надеяться. Найти корабль на линии протяженностью в шесть световых лет, с учетом возможных погрешностей во всех трех измерениях — серьезный вызов. Если затея удастся, департамент получит повод для законной гордости.

Но отыскать пропавший корабль не получилось. Обнаружить сумели лишь место, где «Корианис» исчез.

VII

Громкоговорители «Корианиса» ожили. Плохо поставленный голос попытался объяснить пассажирам, почему им до поры до времени нельзя покидать корабль. В порту — на соседней стоянке — стоит другой корабль такой же конструкции, с тем же названием и с таким же внутренним и внешним оборудованием. Он доставил на Манинею тех же самых пассажиров, то есть людей, утверждавших, что они пассажиры «Корианиса». На борту, в частности, был человек, называющий себя планетарным президентом Манинеи. Следует понять, что появление второго претендента на личность и пост президента не может не вызвать глубокой озабоченности. На первом корабле прибыли также премьер-министр Холара, спикер Сената, председатель комитета нижней палаты и многие другие. Короче говоря, практически все те, кто сейчас находится на борту второго «Корианиса».

Возмущению не было предела. Кому, как не мне, известно, кто я такой! Почему я должен сидеть внутри этой консервной банки, пока устанавливают личность самозванца? Посадите его в тюрьму для начала, а потом будете...

Возможно, Джек Беделл был единственным человеком на борту, всерьез пытавшимся понять, о чем толкует голос из репродукторов. Остальные кипятились и негодовали. Он слушал.

Выражение изумления и недоверия на его лице постепенно сменилось глубокой задумчивостью. Кэти не сводила с него глаз, не находя себе места от беспокойства.

— Официальное сообщение! — произнес наконец Джек Беделл едва ли не благоговейно. — Это до чего надо довести политика, чтобы он рискнул сказать правду, которую любой назовет ложью! Надо же, перепугались до полной потери изобретательности...

Кэти сглотнула:

— Ну... один человек всегда может выдать себя за другого, могу это представить. Но целый корабль? А президент? Кто в состоянии притвориться президентом? Его же знает каждый! Они что, с ума сошли — подозревать, что мы здесь, все до единого, самозванцы?

Джек Беделл покачал головой:

— Выдумка, даже самая причудливая, как правило, не лишена внутренней логики, пусть извращенной. А вот факты могут быть чистым сумасшествием. Реальность всегда даст фору воображению.

Кэти только молчала и смотрела на Джека.

— Не помню точных цифр, — добавил он, — но считается, что у двух разных людей отпечатки пальцев не совпали ни разу с тех пор, как существует род человеческий. Шанс обратного один на миллиард. Понятно, что в пределах одного поколения такой случай немыслим. А у наших двойников пальчики одинаковые, у каждой парочки... Можно ли в это поверить?

— Но ведь так не бывает, правда?

Разговаривать с ним оказалось легко и приятно — легче, чем с кем бы то ни было другим. Кэти надеялась, что это взаимно.

— Разумеется. Абсолютно нереально. Такие вещи трудно принять... — Джек Беделл помолчал. — А не пойти ли нам пообедать? Заодно и поразмыслим...

Идти пришлось по коридорам, где еще толпились униженные и разъяренные пассажиры, которым в последнюю минуту запретили покидать корабль.

Джек и Кэти устроились в одном из обеденных залов.

— Забудем на некоторое время о безумии происходящего, — сказал Джек. — Посмотрим вот на что. У нас есть два планетарных президента. Кто из них кто? Есть два премьер-министра Холара и так далее. Всех по

два экземпляра. Интересно, а есть ли на первом корабле другой я? Начинаю догадываться, что это не слишком вероятно. А есть ли другая Кэти Сандерс?

Кэти вздрогнула и побледнела:

— Кому может понадобиться изображать меня? Да это невозможно!

Джек Беделл пожал плечами и улыбнулся. Эта улыбка согревала. В отдалении маячил официант, но подходить не спешил. Зал постепенно заполнялся пассажирами, возмущавшимися, что кто-то мог принять их за самозванцев.

В дверях обеденного зала появились люди в незнакомой форме. Дорогу им заступила важная фигура премьер-министра. Он заговорил раскатистым и звучным голосом, каким обычно вещал перед избирателями. Он возмущался, что кто-то мог усомниться в его личности — личности премьер-министра Холара. Он грозился, что так этого не оставит. Он требовал извинений и желал немедленно покинуть корабль. Незнакомцы обошли его и отправились дальше. Смущенный член экипажа показывал им дорогу.

— В каюту казначея идут, — удовлетворенно кивнул Джек Беделл. — Возьмут список пассажиров и сравнят со списком первого «Корианиса». Что они будут делать с двумя президентами? Планетарное правительство, должно быть, парализовано...

— Вы будто знаете, что происходит, — заметила Кэти неловко.

— Вовсе нет, — ответил Джек. — Но в логике есть понятие «вселенная высказываний». Такую вселенную можно наполнить откровенно бессмысленными утверждениями, а затем, если повезет, извлечь из них крупицу логики. В нашем случае истинно, что почти у каждого пассажира есть полный двойник, вплоть до отпечатков пальцев. Истиной могут быть и другие вещи, почему нет? Но даже в нашей вселенной высказываний двойник не обязан быть абсолютно подобным оригиналу! Должны быть исключения... Кэти, как долго вы работали секретарем человека, для которого визит на Манинею был запланирован и который, естественно, при любом раскладе взял бы вас с собой?

Девушка облизнула губы. Другая Кэти, отдельная, независимая, знающая и могущая все, что знает и может она, но совершенно ей неподконтрольная... Идея пугала.

— Три месяца, — сказала она. — А до того...

— Вполне возможно, что у вас двойника нет... Если вселенная высказываний, в рамках которой я пытаюсь рассуждать, непротиворечива.

Чужаки в незнакомой форме вернулись тем же путем, что и пришли. Вслед за ними на этот раз устремился, шумно настаивая на своих правах, спикер Сената Манинеи. В глазах чужаков, которых сопровождал корабельный казначей, уже появился затравленный блеск.

— Как бы это дело не зашло слишком далеко, — пробормотал Джек Беделл. — А не посмотреть ли, хотя бы в иллюминатор, на этот безумный мир, который отказывает нам в праве быть самими собой, поскольку нами является кто-то еще?

Джек и Кэти спустились двумя палубами ниже, где никто не толпился. Здесь царила глубокая тишина. Кто-то выключил даже едва слышавшуюся в полете музыку. Они прошли в конец коридора, и Джек Беделл открыл створки иллюминатора.

Другой «Корианис» стоял в двух сотнях ярдов, гигантский и совершенно материальный. Безупречная копия корабля, в иллюминатор которого смотрели Джек и Кэти. Он явно не имел никакого отношения к миру призраков.

Джек Беделл прищурил глаза:

— Ага, вот — наш казначей. А вон там — их. Два экземпляра, как нам и объявили.

Обоих казначеев окружали люди в незнакомой форме. Через пару минут они сошлись лицом к лицу. Иллюминатор находился на высоте не меньше пятидесяти футов, но видно было достаточно хорошо. Одинакового роста, одинакового веса, одинаково сидит форма — такое можно представить. Но оба казначея вдобавок одинаково двигались и делали одинаковые жесты. Ощущение было неестественное, как если бы отражение в зеркале начало жить независимо от оригинала.

— Вон там! Мистер Бранн! Мой босс! — указала Кэти трясущимся пальцем. — Я его только что здесь видела! А вдруг... вдруг... там внизу, с ним — тоже я?..

Она искала себя среди фигурок внизу, содрогаясь при мысли о возможности найти.

Ко второму «Корианису» подъехал автомобиль. Джек Беделл узнал вышедших из него людей: ими были планетарный президент и премьер-министр Холара. В гости к двойникам?

— Интересно, — произнес Джек Беделл задумчиво, — не собирается ли президент номер один разоблачить президента номер два? А что сделает премьер-министр, прибывший первым, с тем, который опоздал? Наш-то, вон, прямо сейчас что-то доказывает с пеной у рта...

Прибыл еще один автомобиль с сановниками. Все понятно: глава Планетарного правительства Маниней не пожелал мириться с обвинением в самозванстве.

А вот чиновники помельче, видевшие президента номер два своими глазами, чувствовали себя не так уверенно. Но президенту ли не знать, кто есть кто? Он не сомневался, что без труда раскроет самозванца, сумевшего обмануть его подчиненных.

Джеку Беделлу было очень удобно наблюдать сверху за безобразной сценой, разыгравшейся, когда обнаружилось, что ничего поделать нельзя. Достаточно на секунду отвести глаза, и уже нельзя сказать не только кто из них самозванец, но и который из них с какого корабля...

Плечом к плечу с президентами, друг напротив друга стояли одинаковые премьер-министры, спикеры Манинейского Сената, председатели комитета нижней палаты и так вплоть до последней гувернантки — все с одинаковыми отпечатками пальцев, одинаковым рисунком глазного дна, каждая гувернантка — при одинаковых детях одинаковых помощников министров... не говоря уже об одинаковых женах этих помощников. Ужен даже седые волосы, связанные с одинаковыми прегрешениями одинаковых мужей, были в том же количестве и на тех же самых местах. Трудно в такой ситуации рассчитывать на спокойствие и благоразумие, не правда ли?

Глобальная, эпическая склока, как и следовало ожидать, ничего не решила. Деятельность Планетарного правительства прекратилась вплоть до разрешения проблемы. С правительством другой стороны случится то же самое, как только известие достигнет Холара.

— Думаю, им придется изменить подход, — сказал Джек Беделл, поглядывая вниз. — Объективных доказательств им не найти. Они пытались действовать с установкой, что два человека не могут быть

совершенно одинаковыми — но, оказывается, могут... Думаю, они будут искать пару близнецов, которые хоть чем-то друг от друга отличаются. Тут-то, Кэти, дело и дойдет до нас, как мне кажется.

У Кэти от страха застучали зубы.

— Я — я там себя не видела. И — и слава богу! Она мне не нужна!

Джек Беделл будто бы удивился, но его лицу быстро вернулось выражение полного спокойствия.

— Естественная реакция — а как же иначе, если вдуматься... Похоже, простые инстинкты как раз и сыграют основную роль в решении этой проблемы.

Громкоговорители вновь ожили, не успели Джек и Кэти отвернуться от иллюминатора. По всем закоулкам корабля разнеслись слова:

— Пассажиры... Пожалуйста, подойдите к входному люку. В списке названных прозвучали имена Джека Беделла и Кэти Сандерс. Всего имен было четыре. Остальные два они слышали первый раз.

— Это правильно, — сказал Джек. — Они рассчитывают что-то узнать, ведь мы летели на «Корианисе», но с нами ничего не случилось. Мы такие же, как любой другой обитатель Галактики — существуем в единственном числе. А здесь мы особенные. Вот тебе повод для гордости.

Вскоре Джек и Кэти предстали перед усталым и издерганным манинейским чиновником в одном из офисов космопорта. Видно было, что спокойствие дается ему нелегко.

— На двух кораблях мы нашли в общей сложности семь человек, которые не совпадают до последнего прыщика с кем-нибудь еще. Вы двое — из их числа. Можете сказать, что в вас такого необычного?

Джек Беделл застеснялся было по привычке, но тут же спохватился: «В самом деле, какого черта?»

— Я попал на «Корианис» случайно, в последнюю минуту перед стартом. Я вообще не должен был на нем лететь. Вероятно, в этом все и дело.

Чиновник вздохнул:

— В списке пассажиров сказано, что вы занимаетесь математической физикой. Вас кто-нибудь знает здесь, на Манинее? Коллеги, может быть?

— Думаю, да. Несколько лет назад на Хьюме состоялся конгресс астрофизиков. Я выступал там с докладом. Сотрудники вашего Астрофизического института вполне могли меня запомнить.

— Попробуем найти кого-нибудь, — сказал чиновник устало. — Это кошмар какой-то! Планетарный вице-президент принял на себя все полномочия до тех пор, пока не определят, кто из президентов настоящий. Президенты согласились, хотя оба разъярены до крайности. Премьер-министры Холара договорились приостановить переговоры, а мы отправляем на Холар корабль с официальным сообщением и всеми документами, касающимися пассажиров. Может, они там смогут что-нибудь понять. У вас двойников нет... Не хотите ли послать кому-нибудь весточку? По крайней мере, не будет сомнений, от кого она.

Джек Беделл нахмурился:

— Знаете, мне кажется, что как раз на Холаре двойник у меня найдется. В отеле «Грампион», в Холар-сити. Он там остановился в ожидании корабля на Манинею, потому что опоздал на «Корианис». Я бы написал ему записку.

— А я... я бы не стал мешать своему двойнику спать спокойно, — безрадостно улыбнулся чиновник.

— Ничего страшного, — отозвался Джек Беделл. — Я знаю его довольно хорошо. Если его нет в отеле, это все равно информация. Если он там — ну, уже кое-что. И я берусь заранее обещать, что он так и останется на Холаре. Он сюда не полетит. Я бы не полетел.

— Приятно встретить человека, который собирается сделать что-то полезное! — не скрывая горечи, заметил чиновник. — А я вот не вижу никакого выхода. Вы знаете, до какой степени все они одинаковые? Та же группа крови, тот же резус-фактор, тот же уровень антител в крови, те же отпечатки пальцев, те же зубы, рост, вес и показатели обмена веществ. Я начинаю сам с собой разговаривать! Еще немного, и я покрикивать на себя начну!

— Могло быть хуже, — заметил Джек Беделл, помолчав. — Не думаю, что это непосредственная угроза, но... вероятно появление и третьего «Корианиса».

— Замолчите, ради бога! Даже не думайте! Не желаю ничего слышать о таких вещах! Я только начал расслабляться, разговаривая с

человеком, который не является ничьим двойником... Знаете, как это здорово?

Он повернулся к Кэти:

— А вас, юная леди, я хотел бы попросить встретиться с одной девушкой с первого «Корианиса». Мисс не утверждает, что она — это вы. Она лишь говорит, что работает секретаршей у вашего босса. Не откажетесь поговорить друг с другом? Вдруг выяснится что-нибудь важное...

— Да... конечно!

Чиновник нажал на кнопку интеркома:

— Пригласите ее, пожалуйста.

Вошедшая девушка явно нервничала, но, увидев Кэти, немного успокоилась. Между секретаршами одного босса не было никакого внешнего сходства.

— Мисс Косеет, знакомьтесь, — сказал чиновник, — это мисс Сандерс. Похоже, между вами не так много общего, хотя...

— Д-да, — согласилась девушка с первого «Корианиса». — Я — секретарша мистера Бранна, помощника министра торговли.

— Я тоже секретарша мистера Бранна. — Кэти облизнула губы. — Его жену зовут Амелия, и у него трое детей: два мальчика и девочка.

— Да, — смущенно ответила мисс Косеет. — Это сумасшествие какое-то... Ваш мистер Бранн склонен к полноте, а когда диктует, тербит ухо?

— Да! — У Кэти задрожал голос. — А на столе у... вашего мистера Бранна стоит фотография бейсбольной команды?

— Стоит, — кивнула мисс Косеет. — Альтонская средняя школа.

— Все верно. Кстати, я вас откуда-то помню. Я — я в этом уверена!

Мисс Косеет покачала головой:

— Нет, вряд ли... но по крайней мере, мы не двойники, и это уже хорошо.

Кэти сглотнула:

— Я вспомнила. Вы работали секретарем у мистера Бранна а три месяца назад вышли замуж и уволились. Я вас встречала пару раз. Вы вышли замуж за... за Эла Лумиса, точно! Он вроде бы чертежник...

Мисс Косеет смертельно побледнела:

— Я — я вышла за него?! Я... не было этого! Мы разругались! Но откуда вы знаете? Я вас первый раз в жизни вижу! Откуда вам известно о моих личных делах? Как...

Мисс Косеет расплакалась и выбежала из комнаты. В наступившей тишине Кэти с робкой надеждой повернулась к Джеку Беделлу.

Тот с готовностью утешил ее:

— Отлично, Кэти! Ты все сделала как надо: несколько вопросов уже отпали.

Чиновник, похоже, его радужных надежд не разделял.

— Хорошо, что кто-то остался доволен... Пожалуйста, не говорите мне о ваших выводах. Оформите их как следует и передайте в Астрофизический институт. Там посмотрим. А сейчас я не желаю ничего знать и, в особенности, не желаю ничего понимать! Мне так легче: могу надеяться, что это дурной сон... Для вас же, мистер Беделл, во всем этом есть светлая сторона: двойника у вас нет, и вы свободны покинуть «Корианис».

— Спасибо. Но мне лучше остаться. Не думаю, что сложившееся положение будет стабильным. Поработаю на корабле со своими книгами... А вот с сотрудниками Астрофизического института мне встретиться необходимо.

— Вас послушать, так вы уже знаете, что случилось, — кисло заметил чиновник. — Оставайтесь на «Корианисе» сколько угодно. Чем меньше будут общаться люди с разных кораблей, тем лучше... Вы знаете, что бывает, когда встречаются двойники?

— Догадываюсь. Пошли, Кэти.

viii

Всего через несколько часов после того, как было установлено, что «Корианис» пропал, Манинею покинул спасательный корабль со спектротелескопом на борту. Прибор предполагалось использовать для обнаружения сигнала бедствия — облака атомов железа в межзвездном пространстве. Почтовый корабль срочно вылетел обратно и прибыл на Холар с известием о катастрофе менее чем через трое суток. По пути он прошел в нескольких световых часах от скопления межзвездного мусора, где исчез «Корианис», но, не имея специального оборудования, не засек ничего интересного.

На четвертый день с Маниinei стартовал грузовой корабль, также оснащенный спектротелескопом. Он приступил к систематическим поискам, двигаясь по маршруту «Корианиса» и делая в овердрайве короткие прыжки на три, шесть или двенадцать световых дней. Никто особо не надеялся обнаружить сигнал бедствия сразу, но ведь облако атомов железа будет неуклонно расширяться... То, что оно при этом станет разреженным, не имеет значения: спектротелескоп — очень чувствительный прибор.

Оба корабля достигли Холара, так ничего и не заметив. Они одновременно отправились обратно, легли на параллельные курсы в нескольких световых минутах друг от друга и в конце концов добрались до Маниinei, вновь ничего не найдя. К тому времени, в ответ на просьбу департамента навигации, подоспела помощь с других планет, и к Холару летело уже четыре корабля.

В открытом космосе всегда темно. Конечно, небесная твердь усыпана бесчисленными звездами, сверкающими всеми цветами радуги, но светят они все же плохо, и вдали от солнца всегда очень, очень одиноко. Каждый из четырех стальных кузнечиков, устремившихся к Холару прыжками длиной во много миллиардов миль, казался самому себе единственным. В очередной раз выйдя из овердрайва, каждый корабль настраивал спектротелескоп на Холар. Поле зрения прибора составляло пять градусов; Холар помещался точно посередине, и оставалось лишь исследовать линии поглощения в спектре Холара и других ярких звезд по соседству. Если там будут заметны линии железа, значит, между звездой и кораблем есть облако соответствующих атомов — сигнал бедствия.

Последним к поискам подключился корабль с Голта. Он-то и нашел где-то на полпути между Холаром и Манинеей характерные линии поглощения железа в спектре Холара. Прыжок наугад в овердрайве оставил облако, едва достигшее двух с половиной миллионов миль в диаметре, далеко позади. Корабль вернулся, чтобы оказаться внутри его, на планетарных двигателях добрался до центра и обнаружил там космический мусор. Расчет массы облака показал, что аварийная ракета слишком мала, а корабль — слишком велик, чтобы объяснить его возникновение.

Корабль с Голта исследовал сами обломки — отчасти камни, отчасти куски металла, величиной и с дом, и с гору. Валуны помельче двигались беспорядочно, как будто в море камней только что плеснула хвостом гигантская рыба.

К первому кораблю присоединился второй, засекший облако самостоятельно, за ним — третий.

Найти следы «Корианиса» так и не удалось. Зато на одной из металлических гор нашли свежий кратер, выжженный адской вспышкой. Количество металла, испарившегося при его образовании, примерно соответствовало массе облака.

Концентрация железа и никеля в облаке и в металлическом обломке тоже оказалась одинаковой, а анализ динамики расширения дал момент взрыва.

Итак, выяснилось, что, во-первых, причиной появления облака стал не корабль и не сигнальная ракета, а во-вторых, взрыв произошел как раз тогда, когда в этом месте проходил «Корианис». Корабль действительно пропал здесь, но каким образом?

Тщательное прочесывание в радиусе нескольких тысяч миль ни к чему не привело: никаких других следов происшествия не обнаружилось.

Как бы то ни было, сама поисковая операция завершилась беспрецедентным успехом: впервые в истории космической навигации удалось определить точное место катастрофы.

Нервы на Манинее расстроились до такой степени, что когда корабль с Холара запросил разрешение на посадку, началась паника. Ко всеобщему облегчению, это оказался обычный почтовый корабль. Он вез новые конфиденциальные инструкции для дипломатической миссии с Холара.

Обнаружив в космопорту два «Корианиса», капитан почтового корабля не поверил своим глазам. Кому вручать диппочту, адресованную премьер-министру Холара? Капитан потребовал объяснений и узнал, что да, действительно, налицо имеется два премьер-министра. Он попытался поговорить с чиновниками помельче и узнал о существовании двух министров торговли, двух председателей комитета нижней палаты по межпланетным отношениям, и многих, многих других...

Капитан узнал еще много удивительного. Он увидел цепь вооруженной охраны, отделяющей один корабль от другого. Ему

рассказали удивительную историю о преступнике, скрывавшемся среди экипажа «Корианиса». Простого смазчика никто никогда не заподозрил бы, но ведь у каждого человека на обоих кораблях сняли отпечатки пальцев... Убийцу, которого давно и безуспешно разыскивала полиция, опознали по этим отпечаткам.

Вот только полиция получила двух преступников вместо одного. Для начала обоих сняли с кораблей и поместили в тюрьму. Вышло так, что две камеры оказались точно напротив. Назначенный судом адвокат вскоре разобрался в ситуации, и оба смазчика, каждый в своей камере, долго смеялись.

Два человека не могут быть наказаны за преступление, совершенное только одним. С другой стороны, эти двое ничем не отличаются друг от друга. Таким образом, с юридической точки зрения невозможно не только наказание, но даже предварительное заключение: обоих придется немедленно освободить, так как нельзя предпочесть одного другому.

Хуже того, эти двое смогут и дальше творить свои черные дела — если будут действовать поодиночке, в то же время не давая следствию возможности отделить одного от другого. Закон окажется бессилён.

Вскоре почтовый корабль отправился обратно на Холар, увозя подробное описание всего, что случилось на Манинее, а также тщательно обоснованные требования каждого из двойников об окончательном установлении личности. Одно послание оказалось не таким, как все: письмо Джека Беделла Джеку Беделлу, отель «Грампион», Холар-сити. Мистер Беделл несколько не сомневался, что его адресат сделает все, как надо.

Джек Беделл беседовал с Кэти, когда на борт «Корианиса» поднялось двое сотрудников Астрофизического института. К этому времени атмосфера на корабле стала тягостной, почти нестерпимой: Кэти не могла больше выносить болезненное возбуждение остальных пассажиров, то и дело норовящих ухватить соседа за пуговицу и объяснить, почему тот, другой — самозванец. Хотя что может быть хуже, чем не знать в точности, кто ты такой... А у каждого из этих людей был двойник, претендующий на его имя, собственность и будущее.

Так что Кэти держалась поближе к Джеку Беделлу.

К сожалению, разговор между астрофизиками для непосвященных выглядел непонятным. Оба манинейца знали Джека Беделла, один даже лично встречался с ним на Хьюме три года назад. Сомнений в том, кто такой доктор Беделл, не возникло. Беседа была оживленной, но для Кэти совершенно бессмысленной:

— О столкновении, понятно, не может быть и речи, но...

— А в результате мы имеем репликацию. Ну конечно!..

— Репликация подразумевает складку метрики. Не думаю... — Джек Беделл покачал головой. — Тут скорее параллельная реальность с синхронными последовательностями...

Кэти перестала слушать. Жалко, а слова-то какие красивые: «трансхрональный», «альтернативное настоящее», «периферийное вытеснение»... Можно подумать, они что-нибудь значат.

Кэти даже удивилась, когда разговор коснулся таких прозаичных вещей, как мешки с почтой, доставленной обоими кораблями. Вскоре астрофизики-манинейцы ушли, увлеченно переговариваясь между собой.

Джек Беделл пожал плечами:

— Может, они до чего-нибудь и докопаются. Хотят получить право прочитать всю почту.

— Это зачем? — спросила Кэти, чувствуя себя дурочкой.

— Мы договорились насчет рабочей гипотезы. Мы полагаем, что почта, как и люди, не будет полностью совпадать. Не у каждого письма окажется абсолютный двойник...

Кэти по-прежнему ничего не понимала.

— А что такое «периферийное вытеснение»? — спросила она. — Чувствую себя такой идиоткой!..

— Это как раз то, что они собираются искать в письмах. Если почтовые власти разрешат, мне пришлют образцы.

Почтовые власти разрешили. Надо сказать, должностные лица Маниinei, вынужденные иметь дело с проблемой «Корианиса», сумели пережить первоначальный шок и заняли конструктивную позицию. Ситуация, конечно, невозможная, но они будут вести себя так, как если бы ничего из ряда вон выходящего не случилось. Надежды на чудо больше нет. Будет обычное, рутинное расследование потрясающего, невообразимого происшествия. Из этого, конечно, не следует, что дело

разрешится ко всеобщему удовольствию, но не лучше ли логично подойти к безумию, чем быть на ближайшую из лун Манинеи?

Начальник полиции космопорта допросил одного из капитанов «Корианиса». Впечатление тот производил самое благоприятное — если бы не второй «Корианис» на соседней площадке. Ответы казались искренними, а сам капитан — человеком добросовестным и честным.

Затем начальник полиции велел привести второго капитана.

— Вы закончили Академию космического торгового флота на Голте?

— Да, — ответил капитан «Корианиса» со сгоревшим генератором.

— Вы были четвертым помощником капитана на «Улиссе»?

— Да.

— Третьим на «Панурге» и вторым на «Домбуле»?

— Да.

— Вы впервые были назначены капитаном после того, как отличились во время аварии на «Домбуле» у Астриса IV?

— Нет.

Начальник полиции отыскал нужную страницу протокола первого допроса:

— А вот здесь сказано иначе.

— Когда я был вторым помощником на «Домбуле», мне пришлось однажды садиться на Астрис IV, но никакой аварии не было.

Начальник полиции сделал пометку на полях и продолжил:

— До «Корианиса» вы командовали «Контессой», «Элен Трент» и «Кассиопеей»?

— Нет, я служил капитаном только на «Кассиопее», а потом — на «Корианисе».

Полицейский начал грызть ручку.

— Опять то же самое, — сказал он кисло. — Тот, другой капитан прожил почти такую же жизнь, как и вы. Почти! Всегда есть маленькая разница. Два абсолютно одинаковых человека дают почти одинаковые показания. Биографии никогда не совпадают полностью. Но в конце концов, мы ведь можем проверить, командовали вы «Контессой» и «Элен Трент» или нет! Хотя, даже если один из вас окажется неправ, что с того? Все равно вы так и останетесь двойниками.

Капитан не нашел что сказать.

— Ну хоть что-нибудь? Любое, пусть самое невероятное объяснение?

— Не знаю, — безрадостно ответил капитан. — Разве что я уже умер и попал в ад...

Полицейский мог бы спросить «Почему умер?» и получить ядовитый ответ, но вместо того поинтересовался:

— Почему в ад?

— У меня есть жена и дети. Он говорит, что это его жена и дети, но я-то знаю, что они мои. Я его видел. Не знаю, как доказать, что он — не я! Только это дела не меняет: он все равно самозванец! И как вы думаете, позволю я ему явиться в мой дом, к моей жене, которой не под силу будет отличить его от меня, к моим детям, которые решат, что он — их отец? Скажете, я должен такое терпеть?

Капитан потемнел и сжал кулаки.

— С меня хватит, капитан, — сказал полицейский устало. — Я больше не могу. Может, вам будет интересно узнать, что тот, другой, сказал мне то же самое и почти теми же словами. Знаете, он был не менее убедителен, чем вы.

Начальник полиции отпустил капитана, подошел к окну и проследил, что тот возвращается на нужный корабль. Один прискорбный инцидент уже произошел: помощник министра торговли встретил во время прогулки своего двойника — и его жену. Дело чуть не дошло до убийства. Один из помощников путешествовал в одиночку, так как его жена подвернула ногу и растянула связки за два дня до старта «Корианиса». Жена второго тоже споткнулась, но до растяжения дело не дошло.

Помощник министра, оставивший супругу на Холаре, очень обиделся. Его жена в открытую живет с самозванцем на другом «Корианисе»! Мужчин, пытавшихся придушить друг друга на глазах окаменевшей от ужаса женщины, едва успели разнять. Интересно, как ей удалось определить правильного мужа после драки?

Оставалось лишь благодарить Бога, что мелкие несоответствия в жизненном пути двойников обычно не приводили к серьезным последствиям.

В нескольких десятках мешков почты нашлось меньше двадцати писем, вообще не имевших копии. Мелкие расхождения встречались

чаще. Большинство писем совпадали во всем, включая ошибки в знаках препинания, но некоторые отличались отдельными словами или фразами. Удалось даже найти письмо, в одном варианте сообщавшее о чьей-то смерти, а в другом — о неожиданном выздоровлении.

— Это — это немыслимо! — в который раз повторила Кэти. — По моему, мы сошли с ума... И здесь, и на том корабле, и на всей Манинее, где верят, что это творится на самом деле...

Джек Беделл кивнул:

— Очень похоже. Будто ты подошел к большому зеркалу, и оказалось, что никакого стекла нет, и отражения могут выходить наружу, а люди — заходить внутрь.

— Такого не бывает!

— Как сказать... Раньше считалось, что нельзя разговаривать с кем-то, кто от тебя на расстоянии мили, что человек не может летать и что нельзя двигаться быстрее света. Это невозможно и сегодня — но мы придумали, как добиваться целей косвенными методами. Мы пользуемся заменителями невозможного. Ради нашего случая этот принцип можно вывернуть наизнанку: вдруг наша невозможная на первый взгляд ситуация есть заменитель чего-то, невозможного на самом деле?

— Например?.. — не поняла Кэти.

— Например, гибель «Корианиса». Мы не столкнулись с каменной глыбой и не превратились в облако пара. В овердрайве этого и не должно было случиться.

Кэти не поверила. Хотя все равно Джек Беделл нормальнее остальных. На корабле сейчас очень, очень скверно...

ix

Через две недели после посадки второго «Корианиса» события приняли угрожающий оборот. Поначалу простые граждане Маниinei решили, что имеют дело с остроумным надувательством и что, если бы не появился настоящий корабль, самозванцам все сошло бы с рук. История казалась тем увлекательнее, что самозванцы ничуть не испугались и продолжали блефовать, бросив вызов полиции. Полиция и в самом деле не сумела их разоблачить. Граждане восхитились еще больше; вот только они перестали понимать, где самозванцы, а где — нет... Очередь была за учеными: уж они-то обязательно во всем разберутся и скажут, кто есть кто.

Публика была неприятно удивлена, когда ученые с задачей не справились. Да и не только ученые... Журналисты, например, разыскали одноклассника планетарного президента по начальной школе. Они не виделись с десятилетнего возраста, а значит, есть вещи, о которых могут знать только они двое. Уж этого не обманешь! Нашлась также старушка, которая в семилетнем возрасте лепила пирожки из грязи вместе со спикером Сената. Тоже дело верное. Каждый из этих рядовых граждан поговорил соответственно с обоими планетарными президентами и обоими спикерами Сената. Этот опыт тоже не дал никакого результата, если не считать глубокого потрясения для друзей детства государственных деятелей Манинеи. Оба планетарных президента обладали прекрасной памятью. Они даже рассказали товарищу детских игр подробности, о которых тот давно забыл. После разговора с первым спикером Сената любительница пирожков из грязи несколько не сомневалась, что перед ней — тот самый человек. Он даже вспомнил, как ее отшлепали за блинчики из грязи, замешенные на молоке. Второй же спикер помнил не только молоко, но еще и похороны дохлой мыши, и чем они украсили ее могилку...

На третьей неделе кризиса страх начал превращаться в злобу. Граждане решили, что, если уж ученые ничего не могут понять, дело пахнет вещами сверхъестественными. Пошли слухи, нелепые и все более зловещие.

Одни говорили, что воинство сатаны каким-то образом вырвалось за пределы преисподней, и теперь исчадия ада собираются жить среди людей. Со временем они уничтожат человечество. В это, правда, верили немногие.

Другие считали, что колдуны и ведьмы в союзе с силами зла научились принимать обличья других людей. Они будут править миром, поработят человечество. Это уже звучало убедительнее.

Самый же популярный из слухов имел вид научной теории. Один из «Корианисов», вместе с пассажирами и экипажем, прибыл из отдаленной, неизвестной системы, населенной расой чудовищ, способных в совершенстве притворяться людьми. Они также могут читать и внушать мысли и управлять другими людьми, как марионетками. Их цель — истребление человечества, и они решили начать с Манинеи. Еще говорили, что они могут дублировать

человеческие тела и что многие жители окрестностей космопорта, в том числе женщины и дети, пропали без вести. Чудовища, неотличимые от людей, на самом деле еще и людоеды. Они пожирают человеческую плоть во время неопишимо ужасных оргий, а затем принимают вид съеденных, чтобы приманить новые жертвы.

Идея многим понравилась. Удобно ненавидеть тех, чье существование можно объяснить только сказкой. По мере распространения слухов некоторые начали возмущаться: у кого-то были дети на государственной службе — вернувшиеся в двух экземплярах. Некоторые матери требовали права увидеть сыновей и дочерей: уж родная кровь подскажет!

Не подсказала. Женщина, когда-то имевшая сына, теперь имела двух, только и всего. На «Корианисе» в свое время улетели не только чьи-то дети, но и мужья... И что, кроме слез, оставалось женщинам, которые не могли сказать, кто из доведенных до исступления мужчин — их мужья?

Ненависть по отношению к несчастным пассажирам «Корианиса» приняла угрожающую форму. Вполне возможно, что на одном из кораблей — люди; на другом же — наверняка нет! Такую угрозу нельзя игнорировать, ее нужно уничтожить. И если нельзя отличить, кто здесь люди, а кто нет, придется погибнуть всем...

Кэти больше не старалась наладить контакты с другими пассажирами. Они с Джеком Беделлом и раньше были скромниками, для которых общение с людьми было тяжелой мукой, но сейчас, в сгущающейся атмосфере безумия, на корабле, который нельзя покинуть, ей просто хотелось держаться от всех подальше. В голосе же Беделла понемногу появлялся металл. Он часто советовался с сотрудниками Астрофизического института, сравнивая материалы по двум кораблям и анализируя различия. Ситуация за бортом накалилась до такой степени, что Джеку Беделлу стало опасно ходить в институт самому, да и ученым-манинейцам не стоило посещать «Корианис», так что они начали работать в режиме видеоконференции. По мере того как альтернативные подходы зашли в тупик, исследования Джека Беделла стали казаться единственной надеждой разрешить эту невозможную проблему.

Постепенно Джек Беделл научился решительно ставить на место пассажиров, готовых отнять его время.

Однажды к мистеру Беделлу явилась целая делегация: планетарный президент Манинеи, премьер-министр Холара, председатель комитета нижней палаты, спикер Сената, министр торговли и другие. Внушительное общество, несмотря на нервный тик у некоторых государственных деятелей.

— Мистер Беделл! — начал планетарный президент. — Муниципальные власти сообщили, что некоторые наши специалисты полагают, будто вам известна причина постигшего нас бедствия.

— Вместе с сотрудниками Астрофизического института мы предложили ряд гипотез, — скромно согласился Джек Беделл. — Мы сейчас работаем над экспериментальным доказательством некоторых идей. Ряд наблюдений подтверждает нашу точку зрения, но пока окончательных выводов у нас нет.

Сделав паузу, планетарный президент произнес вежливо, но твердо:

— Может быть, вы поделитесь соображениями, мистер Беделл? Откладывать решительные действия просто невозможно! Откуда взялся корабль с этой шайкой самозванцев?

— А откуда взялись мы? — сухо спросил Джек Беделл.

— Это неостроумно! — взорвался министр торговли. — Мы не дети, и вы выбрали неподходящее время для шуток! Отвечайте на вопрос!

— Между экипажами и пассажирами двух кораблей действительно существует некоторое сходство, — согласился Беделл. — Так что вопрос имеет отношение к делу. Можно сказать, что мы прибыли с Холара. Но мы также прибыли из прошлого. Мы происходим, например, от событий десятидневной давности. Еще мы происходим от брака наших родителей и от путешествий космических первопроходцев. Я бы сказал, мы происходим скорее от определенных событий, чем из определенных мест. Я здесь потому, что в последний момент оказался на борту «Корианиса» — совершенно случайно. Вас привела сюда логика неумолимого развития событий, понимаете? Если вы хотите знать, откуда появился другой корабль, мы будем говорить больше о событиях, чем о местах...

— Что за глупости!.. — продолжал кипятиться министр торговли.

— Это вовсе не глупости...

— Отвечайте на вопрос! — грозно потребовал планетарный президент. — Откуда взялись самозванцы? Как им удалось обмануть полицию? Я не потерплю дальнейших проволочек! Мошенников надо разоблачить немедленно!..

Джек Беделл начал сердиться:

— Доказательства, которыми я располагаю, указывают на этот корабль, как на отклонение от нормы, и на вас — как на самозванцев! Именно нашего «Корианиса» здесь не должно быть!

Для политиков, людей действия, это было чересчур. Их уже и так измотала многодневная неуверенность и постоянное нервное напряжение. Еще бы — самозванец ведь претендует не только на имя, но и на место в жизни, на семью, достижения и будущее... Они могли принять лишь ответ, который позволит действовать решительно — и немедленно.

— Не желаю это слушать! — окончательно рассвирепел министр торговли. — Мы прекрасно знаем, что делать! Мы с этим покончим!

Последние дни сильно изменили мистера Беделла. Он растерял большую часть застенчивости и неуверенности в себе.

— Идиоты! — рявкнул он. — Вы не понимаете, что ваши двойники на другом «Корианисе» думают точно так же? Полчаса назад — а меня там не было, чтобы подогреть страсти, — они попытались прорвать полицейский кордон, взять наш корабль на abordаж и перебить двойников, каждый своего... Полиции пришлось применить газ. Вы ведь до этого додумались, не правда ли? Что ж, полиция вполне готова. Валяйте, попробуйте добраться до того корабля!

Джек Беделл бросил на сановников последний свирепый взгляд и вихрем вылетел из помещения. Кэти последовала за ним. Джек свирепо посмотрел и на нее, но тут же узнал и кивнул.

— Пришлось на них наорать, — сказал он кисло. — На самом деле они не идиоты, просто доведены до отчаяния. Они готовы на все, чтобы понять наконец, кто они такие, кого примут обратно их семьи и кого дети назовут папой... Черт бы их побрал! Некоторые и о самоубийстве подумывают... А я, между тем, неплохо поработал с коллегами из Астрофизического института. Могу сказать, что ситуация на самом деле вполне безобидная, но как объяснить это измученным людям?

На следующий день полиция сняла с обоих кораблей сигнальные ракеты с ядерными зарядами и установила на космодроме пушки — на случай несанкционированного старта. Оно и правильно: одной попытки абордажа вполне достаточно. И правительство Манинеи, временно лишившее полномочий планетарного президента, не могло поступить мудрее.

Никакая государственная предусмотрительность, однако, не могла облегчить душевных мук. Ропот не затихал. Никакая наука не могла объяснить, как корабли и люди научились размножаться делением. Так что человеку на улице оставалось либо напрягать собственные мозги — без особой пользы, — либо выбирать чужое объяснение по вкусу. По возможности, щекочущее нервы.

Самой интересной, конечно же, была идея о чудовищных пришельцах, способных принимать человеческий облик. Пришельцах, которые вторглись на Манинею, чтобы превратить людей в добычу и рабов...

В небольшом городке, в сотне миль от столицы, появился шутник, выдававший себя за пассажира «Корианиса». Он был настолько неостроумен, что выказал поддельный интерес к человеческому мясу. Он даже специально обзавелся пятнами крови на рубашке, о которых якобы не знал. Ему так удалось испугать местную публику. Он находился в будке видеофона, рассказывая приятелю, как легко разыграть здешнюю деревенщину, когда заметил, что эта деревенщина обступила будку со всех сторон. Заикаясь от ужаса, он распахнул дверь, попытался что-то объяснить, но не успел. Его разорвали на куски.

В тысяче миль от космопорта куда-то запропастился ребенок. Мать в ужасе объявила, что его похитили пришельцы. Собралась толпа линчевателей и долго искала, кого бы повесить. К счастью, под руку никто не подвернулся.

Одному режиссеру на телевидении пришла в голову несвоевременная мысль использовать общественный интерес к инопланетным чудовищам. Постановка имела форму выпуска новостей — экстренного сообщения о нашествии монстров, способных притворяться людьми. Разумеется, было заранее объявлено, что это ненастоящие новости. В течение эфира объявление повторялось трижды. На экране люди превращались в гигантских бесформенных слизняков и

пожирали других людей. Постановка была не так уж хороша, но все равно очень и очень многие приняли ее за чистую монету. Население начало запасаться оружием, полиция оказалась парализована ежедневными паническими звонками. Многие трезвые и рассудительные граждане вместе с семьями покинули дома и отправились прятаться от чудовищ куда-нибудь подальше от цивилизации.

Никто не стыдился собственного легковерия. В конце концов, вот они, два корабля в космопорту. На каждом люди, притом одни и те же. Так не бывает, следовательно, на одном из кораблей с ними что-то не так...

Население Манинеи роптало.

В самом начале кое-кто из пассажиров первого «Корианиса» успел покинуть корабль. Теперь все они переселились обратно. Около их домов околачивались целые толпы. На них смотрели с подозрением. Где бы они ни появлялись, разговор замирал. Они могли чувствовать себя в безопасности только на борту корабля, который привез их домой.

На улицах столицы стали собираться стихийные митинги. Наступала ночь, но люди не расходились. Многие просто боялись возвращаться домой, к одиночеству и неуверенности. В толпе казалось безопаснее. Время от времени возникали ораторы и произносили речи о чудовищах в космопорте. Да, конечно, там могут быть и люди. Но наверняка есть и пришельцы, принявшие вид людей... Разумеется, это ужасно — убивать людей, чтобы не дать ускользнуть монстрам, но...

Полиция усилила оцепление в космопорте и предупредила пассажиров обоих кораблей об опасности. Джек Беделл не отходил от видеофона, связывавшего его с Астрофизическим институтом. Оттуда сообщали, что при попытке разогреть до белого каления пробы одинакового металла, взятые с разных кораблей, один из образцов исчез. Достиг, надо полагать, критической температуры.

Кэти теперь исполняла обязанности секретарши Джека Беделла. Как она понимала, один из кораблей находится в нестабильном состоянии. Если его «подтолкнуть» в нужную сторону, ситуация выправится. Кэти, правда, не представляла, как должно выглядеть «стабильное» состояние, но сами слова звучали обнадеживающе.

Беделлу повезло: он мог целиком рассчитывать на Кэти. Ее официальный босс, представительный мистер Бранн, махнул на все

рукой и сосредоточился на напитках, помогавших забыть о предназначении и превратностях судьбы. А Джек с удовольствием беседовал с Кэти о разных разностях в те редкие минуты, когда не был занят.

Поздно вечером, на следующий день после визита делегации, потребовавшей окончательных доказательств подлинности людей на этом корабле, Джек Беделл чувствовал себя неважно.

— Мы увязли, — сообщил он озабоченно. — В институте тоже беспокоятся. Они обнаружили аномальную реакцию на перегрев материалов корпуса одного из кораблей, но непонятно, какая от этого польза. А что-то нужно делать срочно! Эта истерия вокруг нас до добра не доведет. Что-нибудь скверное может случиться со дня на день!

Кэти молча смотрела, как Джек Беделл хмурится.

— Строго говоря, наше пребывание здесь — в двух экземплярах — никому не вредит. Только публика считает, будто все мы здесь обыкновенными людьми быть просто не можем! Поэтому нас считают пришельцами и ненавидят...

— Но у нас с вами — у нас двойников нет, — заметила Кэти печально.

— Мы оставили двойников на Холаре. Кстати, я написал своему, предложил разыскать твоего. Я сказал, что ты ему понравишься.

Кэти внутренне поморщилась: думать о двойнике, с теми же мыслями, тем же характером и способностью совершать те же поступки, было неприятно. Даже шесть световых лет расстояния не делали проблему менее острой.

— Я на самом деле не могу выкинуть из головы эти толпы. — Джек Беделл прошелся по каюте. — Космопорт уже пробовали штурмовать, полиция всех разогнала. Нашли грузовики со взрывчаткой; уже есть люди, готовые собственными руками поставить их под корабли. Но до каких пор полиция сможет просто защищать нас от этих людей? Рано или поздно придется стрелять на поражение. Не уверен, что мы того стоим.

— Но можно же улететь куда-нибудь еще? — спросила Кэти.

— И куда же? На том корабле люди, которые думают в точности, как мы. Они догадаются. Если мы улетим... Нет, это не выход.

— Но... вы говорите так, словно они — настоящие! Словно они — не самозванцы!

Джек Беделл застыл и вытаращил глаза:

— Так ты что... Ты не помнишь, как мы смотрели в иллюминатор на звезды и на те черные камни вокруг? Ты так и не поняла, что это значит, даже когда увидела еще один «Корианис»?

Кэти печально опустила голову. Неужели он всегда будет говорить о своей науке? Даже с ней? Ведь можно беседовать о вещах гораздо более приятных... Ей представилось, как они сидят рядышком и просто молчат, а Джек смотрит на нее и не может отвести глаз...

Голос Джека вывел ее из сладостного забытья:

— В овердрайве корабль непрерывно перескакивает из одного места, где он не в состоянии остаться, в другое, где он тоже задержаться не может... гораздо быстрее света... но попав в точку, которая уже занята, например метеоритом... тогда...

Кэти призвала на помощь все свое чувство долга и попыталась понять.

— Мы попали в область, где были крупные обломки металла и камня. Мы столкнулись с телом слишком большим, чтобы его можно было пройти насквозь. По теории овердрайва, мы не могли ни проскочить его, ни обойти справа или слева, сверху или снизу. Но по той же теории, на время, достаточное, чтобы погибнуть в результате столкновения, мы тоже застрять не могли! Так что куда-то прыгнуть мы были просто обязаны. Мы и прыгнули.

Кэти хлопала глазами.

— Мы переместились в другую последовательность событий. Именно последовательность! — В голосе Джека Беделла зазвучал триумф. — Я не говорю о другом месте. Место не имеет значения: все дело в событиях. Наша последовательность начинается с того, что я в последний момент попал на борт «Корианиса», а ты получила должность секретарши, оставившей место, чтобы выйти замуж. В другой последовательности я опоздал на «Корианис», а тебе не досталась эта работа. Вот в такую реальность мы и провалились, наскочив на камень.

В этот момент прозвучал сигнал вызова, и Джек Беделл повернулся к видеофону. Кэти попробовала собраться с мыслями. Не места, события... Внезапно перехватило дыхание: она поняла.

— Ну вот, началось, — мрачно сообщил Джек. — В городе беспорядки, и у полиции недостаточно сил, чтобы разогнать толпу.

Маленькие группы собрались в одну большую, и идут сюда. Они хотят нас убить.

— Но...

— Придется взлетать. И это сейчас, когда мы получили нужные результаты! Значит надо рискнуть...

Джек Беделл направился к двери.

— Что вы собираетесь делать? — испугалась Кэти.

— Я, к сожалению, не герой, — сказал Джек Беделл. — Поэтому мне придется играть нечестно. Надеюсь, удастся убедить капитана организовать коллективное самоубийство. Наш единственный шанс! Но, между нами говоря, я не думаю, что это такое уж опасное дело...

хй

Из иллюминаторов в рубке космопорт было видно хорошо. В свете обеих лун Манинеи серебрился корпус другого «Корианиса», где ярко сияли иллюминаторы, и горели огни по периметру космопорта. Капитан тоскливо смотрел в ночное небо, мутно светящееся отражением огней большого города.

Джек Беделл и Кэти решительно перешагнули порог. Капитан оглянулся на них безнадежно и неприветливо.

— Я знаю, что пассажиру на мостике делать нечего, но из города уже идет толпа. У них взрывчатка, термитные заряды, гранаты, плюс к тому камни и дубины. Они собираются уничтожить оба корабля с экипажем и пассажирами.

— Почему бы и нет?

— Не будьте идиотом! — рассердился Беделл. — Вы прекрасно знаете, что ни я, ни Астрофизический институт не сидим сложа руки! Мы как раз закончили расчеты! Я скажу, что делать! Готовьтесь к старту!

Капитан по-прежнему не торопился.

— Полиция уходит, я видел. Я вот думаю, не поднять ли мне корабль и не протаранить ли тот, другой... Мы тоже можем погибнуть, но, по крайней мере, у моих детей не будет шанса назвать их капитана папой.

— Когда вы начнете соображать? — прорычал Джек Беделл. — Он, там, собирается сделать то же самое! Я — единственное, чем вы отличаетесь от них! Все остальные думают одинаково! Нужно поговорить с их капитаном. Дайте мне связь!

С другого корабля Джеку Беделлу ответил свирепый и подозрительный голос. Беделл заговорил резко и отрывисто.

В это время у входа в рубку началась давка. Внутри протолкались планетарный президент Манинеи и несколько пассажиров.

— Капитан! — начал президент, сохраняя достоинство. — Из города идет толпа погромщиков. Рассеять ее силами полиции вполне реально, но тогда не обойдется без жертв. Предотвратить бессмысленное убийство можно, только покинув планету. Как президент Манинеи, приказываю вывести корабль на орбиту и оставаться там вплоть до разрешения кризиса.

— Именно! — рявкнул Джек Беделл в микрофон внешней связи. — Наш президент как раз отдал точно такой же приказ! А теперь слушайте. Если там, наверху, вам удастся нас уничтожить, вы, если повезет, выживете и останетесь без двойников. Мы здесь предпочли бы наоборот. Но положить конец этому безобразию одинаково хотят все! Мы сейчас стартуем, поднимаемся на десять тысяч миль и ждем, пока вы сделаете то же самое. Потом мы договоримся!

Кэти, смотревшая в иллюминатор, испуганно вскрикнула. На окраине космопорта шевелилась какая-то черная масса. Через мгновение она хлынула, как река, прорвавшая плотину, и потекла к двум одинаковым кораблям.

Всего лишь люди. Толпа человеческих существ, отчаявшихся до предела, перепуганных до потери сострадания, стремящихся уничтожить то, что кажется им самой страшной угрозой на свете. Объяснение доктора Беделла запоздало. Власти успели его распространить, и в этой толпе мало кто не слышал его, но слишком глубокие корни успел пустить в людях тот примитивный ужас перед сверхъестественным, который заставлял их предков охотиться на ведьм. Они боялись двойников на кораблях даже больше, чем их предки — ведьм. Ведьму легко представить, а двойников не может быть, и это — обещание самого невообразимого ужаса...

Обезумевшие граждане Манинеи уже заполнили десятки акров гигантского бетонного поля и продолжали прибывать...

У Джека Беделла, к его собственному удивлению, прорезался голос, каким решают судьбу народов и империй.

— Приготовиться к старту! — приказал он.

Капитан кинулся выполнять. Собственно, он и так собирался это сделать.

— Высота — десять тысяч миль! Второму кораблю — то же самое!

Капитан нажал на кнопку, и «Корианис» оторвался от земли. Теперь, чтобы сохранить положение лидера, надо отдавать команду за командой...

— Тягу до полной! — рявкнул Джек Беделл.

— Следить за вторым кораблем! — велел он планетарному президенту Манинеи.

— Очистить мостик! — заявил он премьер-министру Холара.

За диском планеты открылось солнце Манинеи, и автоматически задвинулись створки иллюминаторов.

— Отставить отвлекаться! Следить за вторым кораблем! — еще раз пролаял Джек Беделл.

Полномочий ему, конечно, не хватало, зато у него был план. В отличие от остальных, вынужденных довольствоваться лишь яростью и отчаянием.

— Вот он! — подал голос планетарный президент. — Хорошо виден в солнечном свете!

— Приготовиться к переходу в овердрайв! — приказал Джек Беделл капитану. — Курс на противника! Мы протараним их из овердрайва! От них пылинки не останется! Наша судьба и наши семьи останутся в наших руках!

Капитан на мгновение заколебался.

— Овердрайв! Немедленно!

С выражением злобного удовлетворения на лице капитан ткнул пальцем в нужную кнопку.

Звезды погасли. Тут же опять вспыхнули электрические дуги и запахло горелой изоляцией. Звезды зажглись вновь.

«Корианис» дрейфовал в космосе, между ночной стороной планеты и парой сверкающих лун. Вот и резервного генератора больше нет... Зато нигде не видно второго корабля!

— А теперь запросите разрешение на посадку, — сказал Джек Беделл совсем другим голосом.

Второй «Корианис» действительно исчез! Возбужденный гомон не стихал. Джек Беделл отдал приказы, те были выполнены, и вот второй

корабль пропал. Собственно говоря, в рубке один Беделл представлял, что произошло и что ждет их впереди. Вахтенный пилот безжизненным голосом запросил разрешение на посадку. Не имея никакого разумного мнения о случившемся, он запросил разрешение по стандартной форме.

В рубке зазвучал изумленный голос диспетчера:

— «Корианис»? «Корианис»?! Что с вами стряслось? Вы числитесь пропавшими без вести!.. Посадку разрешаю! Ваши координаты... Одну минуту! — Диспетчер возбужденно заговорил в сторону: — «Корианис» нашелся! Они запросили посадку!..

На корабле стояла мертвая тишина. Командный голос куда-то пропал. Джек Беделл заговорил если и не робко, то мягко:

— Он первый раз вышел с нами на контакт. И неудивительно! Мы ведь вернулись в нашу первоначальную последовательность событий. В ней мы опаздываем почти на три недели. Наше существование в другой последовательности вообще являлось нестабильным состоянием. Мы туда попали только потому, что налетели в пустоте на слишком крупный обломок. Ни проскочить, ни обойти его было невозможно, но само столкновение по неизбежности оказалось слишком мимолетным, чтобы мы успели погибнуть. Поэтому корабль просто выбросило из нашей последовательности событий. Решив протаранить второй «Корианис», мы сыграли в ту же игру, только шиворот-навыворот. В той последовательности нам не место, а при столкновении мы не могли перепрыгнуть через второй корабль в физическом пространстве — вот нас и выкинуло обратно, в родную Вселенную.

Джек Беделл помолчал и добавил:

— Помните стишок?

В одном краю такой был случай:

Гуляя как-то раз,

Набрел мудрец на куст колючий

И выцарапал глаз.

Но был на редкость он умен,

И, не сказав ни слова,

Забрел в другой кустарник он

И глаз вцарапал снова ^[1].

— Вам надо ясно понимать, что произошло, а то никто не поверит в эту историю...

xii

Джек Беделл оказался совершенно прав. На Манинее о событиях последних двух с лишним недель и слыхом не слыхивали. Точнее, без происшествий не обошлось, но только не тех, что остались в памяти пассажиров «Корианиса». Другая последовательность, как и следует из теории...

Дела скоро пришли в порядок. Планетарный президент Маниinei беспрепятственно занял свой кабинет. Премьер-министра Холара несколько дней лихорадило, но, придя в себя, он подтвердил готовность заключить торговый договор, каковой и был тотчас же подписан. Помощников, адъютантов, секретарей, жен, гувернанток и детей — всех поздравили с благополучным спасением.

Джеку Беделлу и Кэти было не до того. Вместе с коллегами из Астрофизического института Маниinei Джек торопился завершить работу над математической моделью случившегося. Для удобства ему даже предложили жилье в академическом городке. Как нельзя кстати. Джек и Кэти провели медовый месяц в Лининг-Хиллс, после чего поселились при Астрофизическом институте.

Планетарный президент Маниinei пригласил Джека Беделла во дворец и наградил медалью. За обедом президент спросил:

— Мы столкнулись в овердрайве со вторым «Корианисом» и вернулись в нашу последовательность событий. А как... они?

— О, не стоит о них беспокоиться! С их точки зрения события выглядели несколько иначе. Мы ушли в овердрайв, чтобы избежать столкновения, и исчезли навсегда — чего и следовало ожидать от самозванцев. Ко всеобщему удовольствию, планетарный президент Маниinei и его высокие гости в полном здравии вернулись домой. Вот и все.

— Понимаю, — сказал планетарный президент без особой уверенности.

Насчет полного здоровья Джек Беделл преувеличивал. Министру торговли, да и многим другим пришлось лечиться от нервного расстройства. После заключения торгового договора делегация Холара

тихо погрузилась на корабль и вернулась на родину. Говорят, никто из этих людей никогда больше не покидал планету.

Когда все волнения улеглись, Кэти подняла вопрос, которому Джек, казалось, не придавал значения:

— На Холаре остался другой Джек — и там есть еще другая я, ведь так? Ты написал ему письмо и посоветовал найти меня... ее? Ты думаешь, он... так и сделал?

— Полагаю, да, — ответил Джек рассеянно. — Я бы не стал упираться.

Кэти надулась.

— А им хорошо друг с другом, как ты думаешь?

— Почему нет? Ведь они — это мы?

Джек помолчал, посмотрел в сторону и осторожно сменил тему:

— Мы в Астрофизическом институте сделали кое-какие прикидки... То, что однажды произошло само собой, можно повторить сознательно. План простой: погрузиться на корабль и протаранить в овердрайве небольшой астероид... Очень интересно взглянуть, в какую именно последовательность событий мы попадем. Разумеется, мы без проблем сможем вернуться!

Кэти перевела дыхание. Затем она открыла рот и заговорила. О, она всегда была робкой и молчаливой девушкой. Впрочем, для девушек в этом нет ничего необычного. Жены — другое дело. Джеку Беделлу пришлось выслушать долгую, яркую и убедительную речь.